

Однако в этот момент никто и подумать не мог, какие грандиозные события произойдут с этими двумя детьми.

Кошмар, который навсегда изменит жизни Ван Даху и Ли Цинжана, был уже на пороге.

Ван Даху приподнял занавеску и увидел нескольких женщин, сидящих на кане и болтающих с бабушкой.

Вежливо поздоровавшись со всеми, он поднял рукав и пожаловался своей бабушке:

— Одежда порвалась!

— Ничего страшного, я тебе зашью!

Бабушка достала из шкафа иголку с ниткой и, не заставляя его раздеваться, тут же аккуратно зашила разрыв.

— Хуцзы становится всё краше!

Одна из тётушек, отложив свои дела, улыбнулась и похвалила его.

— И правда! Среди всех ребят в нашей деревне, кроме того парня из семьи Ли, никто не может сравниться с ним, — другая женщина тоже улыбнулась, добавляя свои слова.

Бабушка обожала, когда хвалили её старшего внука, и, услышав это, тут же начала рассказывать о прежних подвигах Ван Даху, особенно выделяя историю о том, как он ловко сбежал от похитителей.

Эта откровенная «демонстрация» даже Ван Даху, несмотря на его толстокожесть, стала немного неловкой. Но женщины вокруг воспринимали всё всерьёз, и их взгляды на Ван Даху становились всё более восхищёнными, особенно одна из них, тёмная и худая, смотрела на него с явным «огоньком».

— Мать Дачжуана, твои дети ведь в одном классе с Даху, верно?

— Да! — ответила та самая тёмная и худая женщина, улыбаясь. — Но наши дети не такие, как Даху. Даню — девочка, это одно, а Дачжуан слишком уж озорной, как кусок мяса, с которым ничего не сделаешь. Только наш хозяин может с ним справиться...

Эту женщину звали Вань Шумэй.

Она была матерью Сунь Лань и Сунь Дачжуана.

— Ха-ха...

Остальные две тётушки рассмеялись:

— Дети должны быть озорными, это же деревенские ребята, кто из них не был таким...

Как говорится, три женщины — это уже спектакль, а в этой комнате их было целых четыре.

Всего за несколько минут Ван Даху узнал множество мелких сплетен.

Например, что семья Чжан и семья Ли поссорились из-за земли! Что девушка из семьи Лю

выходит замуж! Что у кого-то пропало несколько кур, и неизвестно, кто их украл, и тому подобное.

Ван Даху слушал с огромным интересом, даже не уходя, когда рукав был уже зашит.

— А что дальше?

Его большие глаза сверкали любопытством.

— Девушка из семьи Лю Баолай действительно сошлась с Цинь Заикой?

Неужели этот вечный холостяк наконец-то женится?

— А её отец согласится?

— Сейчас же модно свободная любовь! Если девушка согласна, старики ничего не смогут поделать!

Женщины продолжали смеяться и болтать, обсуждая разные новости, пока не наступил полдень, и все разошлись по домам.

— Хуцзы, а где Жаньжань?

Бабушка, убирая корзинку с нитками, спросила.

— Наверху, читает!

— Скажи ему, чтобы отдохнул, береги глаза. Я сейчас приготовлю обед, позову вас, когда будет готово!

— Хорошо!

Прошло ещё несколько дней, и Ван Даху полностью выздоровел, за исключением того, что не мог заниматься активными физическими нагрузками.

Так как приближались экзамены для поступления в ключевую школу уезда, Ван Даху оставил свои шалости и вместе с Ли Цинжанем усердно готовился.

Однажды вечером, после ужина, Ван Даху заметил, что на лице Ван Шоуминя появилась тень беспокойства, и спросил:

— Дедушка, что случилось?

— Да ничего, — Ван Шоуминь затянулся своей трубкой и пробормотал. — Это деревенские дела!

— Что за дела?

— В последние дни многие жители жалуются, что у них пропадает скот, куры, утки, кошки, собаки. Неизвестно, кто этот подлец, занимающийся воровством. Если я его поймаю, то выставлю на всеобщее обозрение!

— Выставить на обозрение? Ты думаешь, это тридцать лет назад? — бабушка усмехнулась.

— Ты ничего не понимаешь! — дедушка сердито посмотрел на неё. — Этот подлец не только ворует кур и уток, но и делает это не для еды, а для вредительства. Ты не видела, как он разрубил ту курицу, кровь везде, и положил её у порога. Это же провокация!

— Это действительно подло!

Ван Даху представил, как он утром открывает дверь и видит на пороге окровавленный «труп». Он бы тоже разозлился. И так, Ван Шоуминь несколько дней занимался расследованием, но, не будучи специалистом в криминалистике, так ничего и не выяснил.

Злодей больше не появлялся, и дело сошло на нет.

Июльский летний день, солнце пекло нещадно.

Ранним утром, едва рассвело, Ван Даху и Ли Цинжань уже встали. Сегодня был день их экзаменов, поэтому нужно было рано встать и подготовиться. Бабушка специально приготовила детям лапшу, положив сверху ветчину и два яйца, что символизировало получение ста баллов.

— Жаньжань, ешь побольше!

Ван Даху, заметив, что Ли Цинжань выглядит неважно, пошутил:

— Твоя стрессоустойчивость не очень. Это же просто экзамен, зачем так нервничать?

Ли Цинжань посмотрел на него, опустил голову и продолжил есть, не говоря ни слова.

Ван Даху нахмурился. Почему-то ему казалось, что в последнее время у того есть какие-то заботы, он всегда выглядел озабоченным, но на вопросы не отвечал. Наверное, это просто предэкзаменационное волнение!

Экзамены проходили в одной из школ уезда. Ван Гуанцзун приехал накануне вечером, и утром отвёз их на машине.

В 8:40 они прибыли на место, где уже собралось множество родителей и детей. На глаз их было около двухсот человек. Чжан Фан уже ждала их и сразу же подозвала к дереву.

— У вас есть пропуска?

— Не волнуйся!

Ван Даху улыбнулся:

— Всё в порядке.

— Не нервничай на экзамене! Просто сделай всё, что сможешь, не переживай.

— Эх, мама, ты нас недооцениваешь!

Ван Даху притворился обиженным:

— Твой сын точно станет первым!

Чжан Фан, видя, как её сын «полон уверенности», улыбнулась и, ткнув его в лоб, сказала:

— С Жаньжанем рядом, тебе вряд ли удастся стать первым!

— Ха-ха... Мы же оба твои сыновья, кто из нас станет первым — не важно!

Между ними уже не нужно было слов, они обменялись ободряющими взглядами и, следуя за потоком людей, вошли в экзаменационный зал, готовясь к «первому сражению» в их жизни.

Утром было два экзамена, днём — один.

К четырём часам экзамены закончились.

Ван Даху чувствовал, что сдал хорошо. В конце концов, в прошлой жизни он был студентом. Экзамены для поступления в среднюю школу были для него пустяком. Они переночевали в уезде, а на следующий день вернулись в деревню.

Через неделю результаты были объявлены.

Ван Даху набрал 298 баллов, Ли Цинжань — 300, оба поступили в ключевую школу. Новость вызвала бурю радости в семье Ван, бабушка приготовила целый стол блюд в честь праздника. В тот вечер Ван Даху уговорили выпить стакан белого вина, и он напился. На следующее утро у него раскалывалась голова.

— Даху, ты не видел, куда убежал наш Сяо Хэй?

Бабушка, держа миску с едой для собаки, с недоумением спросила.

— Разве он не во дворе?

— Нет, я хотела его покормить! Эта скотина опять куда-то сбежала!

— Наверное, сам пошёл искать еду, ничего страшного! Сяо Хэй умный, скоро вернётся!

Однако, к удивлению Ван Даху, даже когда стемнело, собака так и не вернулась. Естественно, он обошёл всю деревню, расспрашивая всех, но никто не видел, куда она могла уйти. Сяо Хэй был собакой, которую Ли Цинжань вырастил с самого детства. После смерти его матери, Чёрной Спины, он стал сторожем семьи Ван. Хотя он иногда убегал, но никогда не задерживался до темноты, поэтому Ван Даху действительно начал волноваться.

<http://bllate.org/book/16441/1490839>